

ПОД ЗНАМЁНАМИ ЧИНГИС-ХАНА

Н. Н. КРАДИН, Т. Д. СКРЫННИКОВА

Кто не знает легендарного полководца, создателя великой Монгольской империи, стоящего в ряду величайших завоевателей наравне с Александром Македонским, Цезарем и Наполеоном? И хотя для многих наших современников Чингис-хан — почти мифический персонаж далекого прошлого, для большей части монгольского мира это имя — важная составляющая современной этнокультуры

Слова Чингис-хан и Монгольская империя сегодня приобретают характер мифологем: древний миф с его сюжетом, символикой и ритуалом сознательно переносится в современную этническую культуру. Воспоминания о былом величии и славных страницах истории — «золотом веке» монголов — становятся неотъемлемой частью жизни народа. Подобная форма выражения этнической идентичности, то есть эмоционального «переживания» принадлежности к своему этносу, всегда актуализируется в особых исторических условиях — в периоды социальных и политических кризисов, как сейчас.

И тело его стало хранителем-онгоном...

Харизматическая личность Чингис-хана играла большую роль в публичном проявлении монгольской идентичности уже в XIII в., после его смерти. В традиционном сознании монголов, как и других народов, место захоронения предка, особенно великого, имеет высокий знаковый статус: именно предки соединяли все части космоса в пространстве и во времени, поскольку находились в центре космологической модели мира.

Почитание Чингис-хана в месте его предполагаемого захоронения определяется сакральностью его личности: согласно традиционным представлениям, тело его стало ге-

нием-хранителем — онгоном. Хотя точное место захоронения Чингис-хана неизвестно, в качестве такового и места поклонения выступают сразу и Эджэн-Хоро на пустынном плато Ордос около р. Хуанхэ (Внутренняя Монголия, автономный район КНР), и Делиун-Болдок в Хентэе (Республика Монголия), известное также как место его рождения.

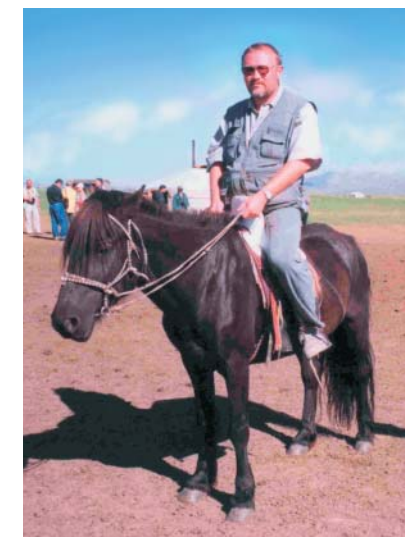
Когда Хубилай, внук Чингис-хана, в 1260 г. стал великим ханом, он на государственном уровне официально учредил культ Чингис-хана, или, как его еще называют, «культ восьми белых юрт». Эджэн-Хоро в Ордосе стало местом почитания предков, и здесь до сих пор совершаются ежегодные жертвоприношения.

Давняя традиция почитания Чингис-хана в Эджэн-Хоро связана также и с одним легендарным событием: согласно преданию, чтобы обеспечить себе победу, Чингис-хан вместе с множеством солдат плясал здесь под развесистым деревом в роще «Тысячи деревьев», после чего принес жертву сулдэ (знамени). Следствием этого стала рекомендация делать бунчук (древко) из ильмовых деревьев этой рощи и всегда в год Дракона совершать здесь обряд почитания знамени (Алтан ордон, 1983).

В традиционном сознании монголов и многих других народов место захоронения предка, особенно великого, священо

КРАДИН Николай Николаевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток). Лауреат конкурса Фонда содействия отечественной науке для докторов наук РАН, 2005

СКРЫННИКОВА Татьяна Дмитриевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ). Заслуженный деятель науки Республики Бурятия

Памятник Чингис-хану в Эджэн-Хоро (КНР) — месте предполагаемого захоронения монгольского императора. Фото И. Шимамуры

Культ Чингис-хана, или «культ восьми белых юрт», был учрежден в Китае его внуком Хубилаем почти 750 лет назад

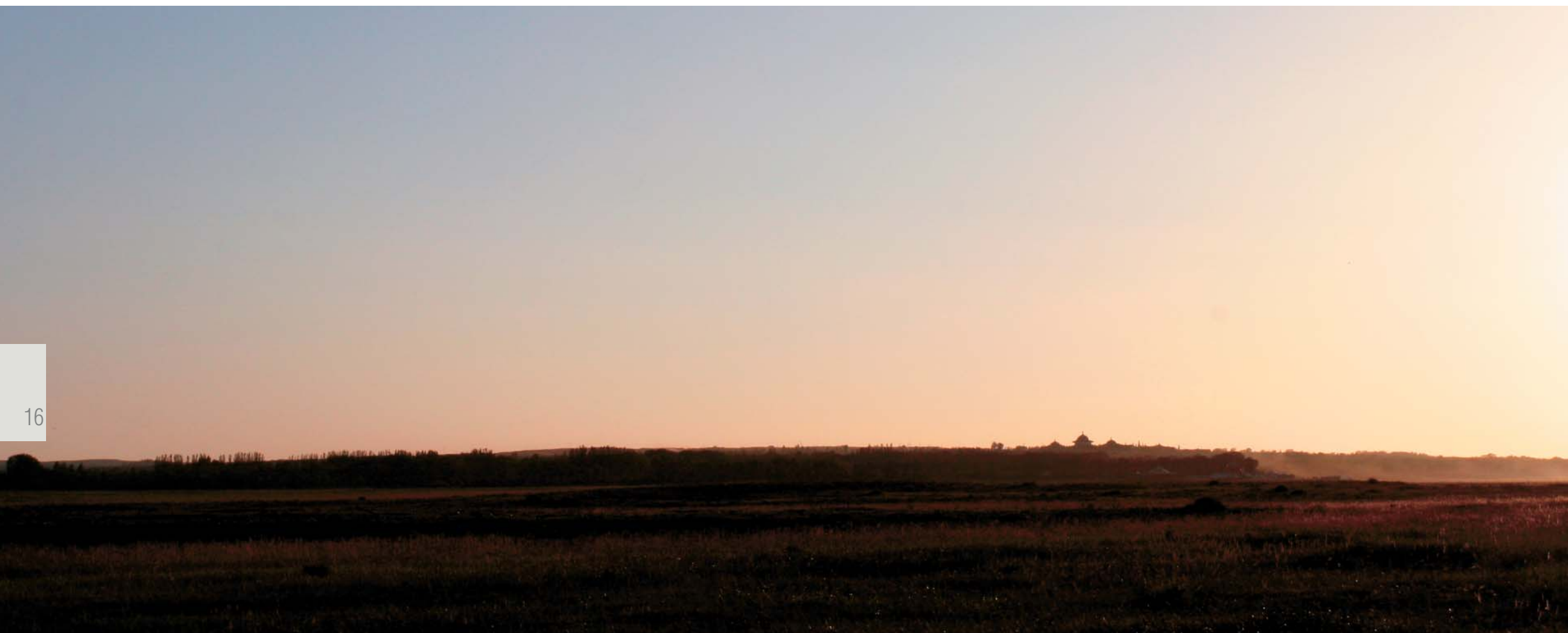
Центральный вход в мемориальный комплекс

Центральная часть онгона Чингис-хана — места поклонения великому предку

Современный мемориальный комплекс Чингис-хана в Эджэн-Хоро (КНР). Первоначально мемориал представлял собой восемь белых юрт, каждая из которых была посвящена одному из великих предков — Чингисхану и его родственникам. В прошлом веке был выстроен новый комплекс, значительно расширенный в последние годы. Фото И. Шимамуры

Долина в Эджэн-Хоро, где расположен мемориал Чингисхана «Восемь белых юрт» (он виден на горизонте)

Белые юрты, где хранятся реликвии Чингис-хана, стали сокровенной частью нового мемориального комплекса в Эджэн-Хоро.

Фото И. Шимамуры

Один из современных дархатов, в ведении которых находятся священные белые юрты и реликвии Чингис-хана. Каждой весной хранители проводят ежегодный обряд поклонения Чингис-хану — эта традиция не прерывается уже многие столетия.

Фото И. Шимамуры

Культ «восьми белых юрт»

В прошлом мемориал в Эджэн-Хоро представлял собой восемь белых юрт, где хранились реликвии Чингис-хана. Каждая из юрт была посвящена одному из великих предков: Чингис-хану, его четырем сыновьям — Угэдэю, Чжучи, Чагатаю, Толую, внукам Гуюку и Мункэ, а также родителям — Есугэю и Оэлун.

В середине пятидесятих годов прошлого века в Эджэн-Хоро был построен новый мемориальный комплекс, реконструированный в 1990-х и значительно расширенный в последние годы. К реликвиям «восьми белых юрт» добавились важные священные атрибуты — знамена Чингис-хана, согласно

традиционным представлениям являющиеся вместилищем его харизмы.

Священность мемориального комплекса в Эджэн-Хоро подчеркивается тем, что именно здесь проводились новогодние обряды и обряды, связанные с выбором правителей. После распада созданной Чингис-ханом империи идея политического единства монголов поддерживалась через передачу титула «хаган». Получение этого титула узаконивало претензии на верховную власть, что вполне согласовывалось с монгольской политической традицией, выработанной еще в XIII в. Важное место в легитимации власти как раз и играл мемориал Чингис-хана, созданный в то же время. В монгольских хрониках XVII в. всякое восшествие претендента на хаганский престол маркируется фразой: «получил титул хагана перед белыми юртами».

Замечательным примером получения легитимности верховной власти у «восьми белых юрт» по «воле Неба»

В мемориале «Восемь белых юрт» столетиями проводились новогодние обряды и обряды, связанные с выбором правителей

Хар сулдэ — Черное знамя Чингис-хана. Оно состоит из отдельных бунчуков, представляющих собой древки, на вершине которых укреплены конские волосы. Согласно традиционным представлениям, знамена Чингис-хана священны, так как являются вместилищем его харизмы.

Эджэн-Хоро, КНР.
Фото И. Шимамуры

Обряд почитания — ритуальный обход памятника Чингис-хану группой паломников. Делиун-Болдок, Республика Монголия. Фото Н. Крадина

является рассказ о Тогон-тайши — главе ойратов (кочевого народа, проживающего на западе Монголии), в 1438 г. завоевавших монголов. Претендент на титул верховного правителя, «получив державу монголов и много о себе возомнив, [отправился] совершить поклонение перед восемью белыми юртами владыки. Прибыв, он сказал: “Возьму ханский престол!”, совершил поклонение и стал хаганом. Тогон-тайши опьянел от этой милости владыки и громко кричал: “Если ты (Чингис-хан. — Прим. авт.) — обладающий величием августейший [владыка], то и я — потомок ханши, обладающей величием!”. Он ударял по маленькой палатке владыки и громко кричал. Затем повернулся, чтобы выйти, и из носа и рта у Тогон-тайши потекла кровь... Когда посмотрели, то оказалось, что стрела с орлиными перьями, вонзенная в отверстие колчана владыки, шевелится и по ней бежит кровь... он умер» (Лубсан Данзан, 1973, с. 269).

Панорама Делиун-Болдока в Хентэе (Республика Монголия), где родился и предположительно был захоронен Чингис-хан. Со средневековья и вплоть до 90-х годов XX в. существовал лишь один священный мемориал правителя — комплекс Эджэн-Хоро в КНР. Однако в начале перестройки в Хентэе была установлена памятная стела: в Республике Монголии появилось священное место для совершения ритуала почитания Чингис-хана. Фото Н. Крадина

Многие монгольские празднования начинаются, как и этот праздник Наадам, с мужских состязаний — не просто развлечения, но и ритуального действия. Фото Н. Крадина

Налейте в золотой сосуд кобылье молоко...

Белые юрты находились в ведении специальной группы лиц — дархатов, которые хранили реликвии и традиции проведения ежегодного обряда. Как проходил ежегодный ритуал культа Чингис-хана в Эджэн-Хоро, можно узнать из описания бурятского ученого Ц. Жамцарано, присутствовавшего на великом празднике 21-го числа второго весеннего месяца (апреля) в 1910 г.

Перед этим днем в полутора верстах к северо-востоку от Эджэн-Хоро к реке Баян-Чонхук свозили святыни: сундук с реликвиями Чингис-хана, который везли в особой юрте на колеснице, запряженной тремя белыми верблюдами; колесницы его второй жены и двух младших жен. Юрту с реликвиями Чингис-хана ставили на землю, на северо-запад от нее ставили маленькую юрту для лука и стрел, перед которой стояли конюхи с четырьмя соловыми конями. На одной линии с главной юртой выставлялись юрты жен.

Участники обряда обходили все святыни по солнцу, поклонялись им и приносили жертву. Джинон (глава

Каменная черепаха в окрестностях Каракорума – памятник древней столицы Монгольской империи. Республика Монголия. Фото Н. Крадина

В Бурятии немало священных мест, связанных с именем Чингис-хана, например эта «Чаша Чингис-хана» в окрестностях с. Кункур (Агинский Бурятский автономный округ). Недаром существует мнение, что Чингис-хан родился среди бурят — хоринских монголов. Фото Н. Крадина

дархатов) и его свита подходили к жбану с молоком, зачерпывали его серебряной чашей и брызгали молоком в сторону Чомчука (места, где реликвии хранились постоянно). В «Алтан дэбтэр» (руководстве по проведению обряда)

С началом перестройки священные атрибуты, связанные с образом Чингис-хана, стали создаваться и в Республике Монголии

это изложено следующим образом: «Хаган и джинон должны поставить белого жеребца на белый войлок, гриву, челку и хвост заплести девятью тремя белыми шелковыми лентами. Налейте в золотой сосуд кобылье молоко, пред ним воткните “джалма” [в данном случае это березовые ветки, употребляемые в обряде. — Прим. авт.], обернув его овечьей шерстью! Поклонись небу! Брызгай из девяти серебряных чашек! Алтан гадасу (человек, символизировавший сакральный центр обряда, “Золотой столп” или Полярную звезду. — Прим. авт.), не трогайся!» (Жамцарано, 1961, с. 211).

Затем закалывали кобылиц и баранов, варили мясо, которое вместе с вином «подносилось» Чингис-хану и его женам с произнесением молитвы. После этого обряда совершали обряды «жертвоприношение огню», «освящение дома» и «призывание счастья». При этом на очаг брызгали кумысом и распивали вино. Затем забивали и варили барана. Мясо жертвенных животных съедалось, мясо кобылицы, принесенной в жертву, раздавалось присутствующим в зависимости от их статуса.

В третий день Нового года, который считается днем рождения Чингис-хана, проводился обряд тасма (ремень), когда старый ремень, перевязывающий подушки со священными предметами (с волосами и рубашкой Чингис-хана и с платьем его жены Бортэ), разрезался на кусочки и раздавался верующим. Подушечки перевязывались новым ремнем, при этом читалась «Молитва возлияния сулдэ владыки», в которой сулдэ владыки (харизма Чингис-хана) называлось божеством четырех или восьми сторон: «Божеству четырех углов [направлений] четырежды по девять брызгаю, божеству восьми границ восемь раз по девять брызгаю» (Rintchen, 1959, с. 86). О самом Чингис-хане в тексте говорится как о сакральном центре, гармонизирующем пространство: «Чингис-хан, ставший владыкой государств мира, у [которого] имя — Темучжин-багатур, четыре драгоценные жены, четыре сильных брата, четыре неутомимых сына» (Ibid., с. 67).

Многие народы алтайской языковой семьи, включая тувинцев, казахов и бурят, претендуют на «родство» с отцом-основателем великой монгольской империи

У хорошего коня много хозяев

Президент Республики Тыва Шериг-оол Ооржак по поводу разговоров, что «сам великий монгол по происхождению был тувинцем, и могила его находится на территории современной Тувы», заметил: «Если человек попадает в историю, то, как у хорошего коня, у него появляется много хозяев. <...> Что касается близости тувинцев к монгольской цивилизации, то она бесспорна. Тувинцы — тюркоязычный народ. Вместе с монгольскими племенами они составляли великую тюркскую цивилизацию» (интернет-журнал «Евразийское обозрение»).

От тувинцев не отстают и казахи: «По официальным данным, Чингис-хан (настоящее имя — Темучин) родился на территории современной Монголии <...> в 1155 году в роду кият. <...> В 1206 году во время курултая (всеобщего собрания правителей родов) Темучина провозгласили ханом и дали ему новое имя. <...> И беря во внимание то, что участниками курултая были казахские роды кият, меркит, жалаир и аргын, ученые утверждают, что Чингис-хан был казахом...» (Жумагулов, 2003, с. 5).

Автор предлагает свое объяснение ситуации: «Казахстан, как государство молодое, за тринадцать лет независимости так ничем и не заполнил идеологическую нишу. Поэтому чрезвычайно важна фигура именно Чингис-хана, ибо она может быть “заложена” в фундамент евразийства. <...> Иными словами, пока монголы мирно пасут свои стада и ждут дня священного юбилея, предприимчивые соседи заняты трудом по кардинальному изменению исторических фактов» (там же).

После этого не должно удивлять появление статьи с красноречивым названием «Чингис-хан был бурятом», в которой приводится мнение ученых о том, что Чингис-хан родился в урочище Делюн-Болдок в Аге среди бурят — хоринских монголов, издавна кочевавших по берегам реки Онон (газета «Информполис», Улан-Удэ, от 15 октября 2003 г., А. Махачкеев). В агинских степях действительно существует немало священных мест, которые местное население связывает с именем Чингис-хана, а также легенд и сказаний по этому поводу.

Сулдэ Чингис-хана — символы единства нации

Со средневековья и вплоть до 90-х годов XX в. монгольскую идентичность символизировал лишь комплекс Эджэн-Хоро в КНР, поскольку в нем хранились священные реликвии Чингис-хана (юрты, знамена, вооружение, одежда и пр.). Однако с началом перестройки сакральные атрибуты, связанные с отцом-основателем, стали создаваться и в Республике Монголии. Так, в 1991 г. в Хентэе, где родился и предположительно был захоронен Чингис-хан, была установлена стела, что сопровождалось совершением традиционного ритуала ее почитания.

Мемориал на родине правителя был торжественно открыт в противовес комплексу в Эджэн-Хоро. Церемония, на которой присутствовали тысячи монголов и много иностранных гостей, включала многочисленные празднества: различные спектакли и наадам («три игры мужей» — скачки, борьба, стрельба из лука), представляющий собой не просто развлечение, но и ритуальное действие.

Другим актом создания священного центра новой, постсоциалистической монгольской общности стала реконструкция знамен Чингис-хана — четырехбунчужного Хар сулдэ (Черного) и восьмибунчужного Цагаан сулдэ (Белого). Сейчас эти вместилища харизмы Чингис-хана являются объектом почитания и символом единства монгольской нации. Каждый бунчук представляет собой пику, на вершине которой укреплен круг с пучками конских волос. Единство нации символизируют волосы, которые для Черного знамени были собраны с грив и хвостов черных коней со всей Монголии, для Белого знамени — с тысячи белых коней. Камень, на котором крепится Белое знамя, также священен, поскольку взят с места древней монгольской столицы Каракорум. Сакральностью обладают и древки знамен, сделанные из сосны, росшей на родине Чингис-хана в Хентэе.

Белое знамя хранится во Дворце правительства Республики Монголии, Черное знамя — в министерстве обороны. Почитание знамен — традиционных священных символов — становится составной частью современной государственной ритуалистики: в соответствующих обрядах принимают участие члены правительства во главе с президентом.

Авторы и редакция благодарят монголоведа И. Шимамуру (Университет префектуры Шига, Япония) за любезно предоставленные фотографии

Для современной этнической идеологии характерно то, что в процессе национально-культурного возрождения рождается новая интерпретация прошлого и разрабатывается комплекс актуальных мифологем/идеологем, соответствующий новым задачам. И такие мифологемы, как великое государство прошлого и культурный герой, представленный реальной исторической личностью, играют при этом одну из центральных ролей. Личности Чингис-хана в этом смысле уделяется особое внимание не только у монголов, но и у других народов алтайской языковой семьи (тувинцев, казахов, бурят и др.). Она и сегодня остается тем сакральным центром, вокруг которого национальные интеллектуальные элиты конструируют границы своих этнических общностей, более того — общности огромного Евразийского пространства.

На юбилейный год только в Монголии было запланировано не менее 60 мероприятий, связанных с именем Чингис-хана, в том числе таких грандиозных, как концерты с одновременным участием сотен человек и масштабные кавалерийские шоу всадников в средневековом облачении.

Даже некоторые профессиональные исследователи нередко становятся жертвой ажиотажа последних лет, доходя до того, что объявляют создателя Великой империи «отцом» демократических черт традиционной политической культуры монголов (Sabloff, 2002). Вызвана ли эта шумиха вокруг человека-легенды, умершего почти восемьсот лет назад, лишь широко отмечавшимся юбилеем, покажет время. Однако подобные споры, так же как огромное число научных исследований и художественных произведений, посвященных «потрясателю Вселенной», лишний раз подтверждают его бессмертие в памяти и делах дальних потомков.

Литература
Балданжапов П. Б. Алтан тобчи. Монгольская летопись XVII в. Улан-Удэ, 1970.
Жамцарано Ц. Культ Чингиса в Ордосе: Из путешествия в Южную Монголию в 1910 г. — САУ. 1961, т. 6, № 3.
Лубсан Данзан. Алтан тобчи (Золотое сказание). М., 1973.

► В Улан-Баторе — столице Республики Монголии — чтут великого монгольского императора: памятник ему установлен на центральной площади города, а его лик, запечатленный на горе, день и ночь охраняет потомков. Фото Н. Крадина

